

Хань Фэй решил сделать то, что невозможно в реальности. Здесь он мог убивать Ма Маньцзяна снова и снова!

‘Голубая бабочка последовала за мной в память Цзянь Шэна. Если его убийство действительно влияет на Бабочку, тогда это будет просто идеально.’ Узнав, где находится оружие, необходимое для убийства Ма Маньцзяна, Хань Фэй немного успокоился. В отличие от Чжан Гуаньсина, он спокойно сближался с Чусей, чтобы завоевать ее доверие. Девушка скрыла самую болезненную рану в глубине своего сердца. Чтобы вынуть ножницы оттуда, ей пришлось бы добровольно открыть свое сердце, поделившись с Хань Фэем своими тревогами и болью.

Потрескавшееся тело задрожало. Страх перед Ма Маньцзяном лишил ее дара речи, а Хань Фэй и не заставлял говорить. Иногда нужно просто подождать. Хань Фэй не был профессиональным психиатром, скорее простым пациентом, побывавшим на многих консультациях... Но он понимал, нужно быть осторожным со словами, которые он использовал. Одно неверное слово, и Чуся буквально распалась бы на месте.

— Здесь, около поля, небезопасно, почему бы нам не перейти в другое место? — Серый туман окутал школу. Ма Маньцзян был хитер. Он был ловок и бесшумен. Тишина окутала кампус. Хань Фэй понятия не имел, где находится эта сволочь, он мог появиться в любое время. Зная это, оставаться на месте прошлого преступления Ма Маньцзяна было слишком опасно. С поддержкой Хань Фэя Чуся, наконец, перестала плакать и медленно встала с земли.

Хань Фэй понятия не имел, какой метод Ма Маньцзян использовал в реальности, чтобы помешать ей сопротивляться ему, но, чтобы всё прошло гладко, он должен был помешать им встретиться.

‘Прежде чем Ма Маньцзян найдёт Чусю, мне придется достать ножницы из её сердца.’

Остановившись на мгновение, Хань Фэй заметил, что туман вокруг школы сгустился. Видимость стала хуже, к тому же в воздухе витал легкий смрад, словно что-то начало гнить. Подав знак Чжан Гуаньсину соблюдать тишину, Хань Фэй повел его и Чусю вдоль стены в направлении запасного входа частной академии И Мин. Оказалось, он заперт, да и стена была высокой и укрепленной. На ржавых железных воротах висел знак, предупреждавший учеников не перепрыгивать через них.

‘Где бы мог быть старик Ли?’

Первой жертвой частной академии И Мин стал бедный охранник, но Хань Фэй еще не столкнулся с ним в мире памяти Цзянь Шэна. Когда они миновали железные ворота, из глубины тумана слышались шаги. Хань Фэй и его группа поспешила спрятаться. Хань Фэй заметил примерно трёх человек, бредущих в их сторону. Ими оказались ученики школы.

‘Разве ученики не должны быть в своих классах. Почему они здесь? Это Ма Маньцзян послал их искать меня?’

Ма Маньцзян был буквально лицемером. Он невероятно хорош в манипулировании и маскировке. Ученики и сотрудники школы слепо верили ему. Честно говоря, если бы Хань Фэй был на его месте, он тоже воспользовался бы таким преимуществом.

‘Школа настолько велика, что все люди действуют как информаторы Ма Маньцзяна, так что это просто вопрос времени, когда меня найдут.’

В обычных прятках много прячущихся и 1 ищущий, но с тех пор, как Хань Фэй открыл для себя

эту «иясикей» игру, он понял, что толпы призраков, явно не станут прятаться.

‘Поскольку обнаружение меня - только вопрос времени, нужно испробовать как можно больше методов, чтобы посмотреть, смогу ли я убить Ма Маньцзяна’.

Хань Фэй повернулся и посмотрел на Чусю, вспомнил все, что сказал ей. Он знал, какой подход успокоит Чусю и какой тон использовать, чтобы сблизить их. Это были результаты тщательного исследования. Грубо говоря, это было еще одним доказательством того, что “Идеальная жизнь” - это игра жанра иясикей. Если бы у Хань Фэя не получилось залечить раны Чуси, то он не смог бы получить доступ к оружию. Если он не сможет исцелить жертву, то будет разорван на куски призраками и монстрами.

Хань Фэй продолжал говорить, чтобы постепенно завоевать доверие её доверие. К тому времени уже около половины учащихся покинули учебный корпус. Они разбрелись повсюду. С искажёнными лицами они тащили свое изломанное тело, чтобы обыскать всю школьную территорию. Прежде чем их группа будет схвачена, Хань Фэй привел Чусю и Чжан Гуаньсина обратно в здание общежития.

— Сначала я осмотрюсь.

Хань Фэй замедлился, чтобы достать ожерелье, полученное от классного руководителя Цзянь Шэна. Он повесил ожерелье, пропитанное сладостным ароматом, на шею Чжан Гуаньсина. Нос того дернулся. Когда обрушилась это море приторных запахов, его стошнило.

— Если Ма Маньцзян будет рядом, то ты возьмешь Чусю и убежишь. Никогда не снимай ожерелье, это единственный способ её защитить, понимаешь? — Хань Фэй посмотрел в глаза Чжан Гуаньсину. Только после того, как последний тьякнул, Хань Фэй ушел.

Входная дверь была не заперта, а управляющий общежитием так и не появился. Ощущалось, что дела идут хорошо, но Хань Фэй знал, что все не может быть так просто. Общежитие было слишком тихим!

‘Ученики рыщут по всей школе, но здесь...’ Хань Фэй не вышел в коридор. Его глаза скользнули по окну кабинета управляющего. Он заметил зеркало внутри комнаты, а там отразился силуэт, прячущийся за дверью. У фигуры было 4 изуродованных головы.

— Это сын Ма Маньцзяна!

Хань Фэй вернулся назад. Самого Ма Маньцзяна не было в общежитии, но он оставил сына контролировать его.

‘Возможно, он знал, что я приду сюда, ведь есть вероятность, что Цзянь Шэн спрячется где-то здесь. — Один догадался, что Хань Фэй придет в общежитие, а второй догадался, что Ма Маньцзян устроит засаду внутри. Они мыслили одинаково, но разница заключалась в том, что Ма Маньцзян был охотником, а Хань Фэй - добычей.

‘Встречаться лицом к лицу нельзя.’ Поскольку он не мог воспользоваться входной дверью, Хань Фэй начал искать другие варианты. Он пробрался обратно, чтобы встретиться с Чусей и Чжан Гуаньсином.

— Я поднимусь на второй этаж, мне нужно, чтобы ты пошёл со мной. — Хань Фэй порвал свою рубашку и привязал собаку к спине. А затем он поднялся по защитной сетке на второй этаж. Отпустив Чжан Гуаньсина, Хань Фэй высунул руку из окна.

— Возьми меня за руку. Доверься мне.

Чуся колебалась. В их ситуации Хань Фэй не мог говорить слишком громко. Он мог только озарить Чуси своей самой доброй улыбкой, какая только у него была. Поколебавшись она схватилась за сетку и начала карабкаться. Как и обещал, Хань Фэй крепко прижал ее к себе и медленно потащил на второй этаж. Оружие, способное убить Ма Маньцзян, находилось внутри Чуси, так что Хань Фэй всё равно никогда бы ее не отпустил. Пока они двигались к цели, он продолжал успокаивать Чусю и разговаривать с ней, прокладывая путь к её сердцу.

— Держись поближе ко мне. — Хань Фэй слегка приоткрыл дверь спальни и огляделся.

В затуманенном коридоре стояла уже немолодая женщина в платье с цветочными узорами и яркой косметикой на лице. Она была достаточно крепкой и высокой. Казалось, она была не в себе, потому что металась из стороны в сторону, держа в руках связку ключей от всех комнат.

— Она управляющий общежитием, так почему ведет себя как сумасшедшая в мире воспоминаний?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313126>